

Ли Мусун представил Чэнь Му и Чжоу Ицзиня остальным жителям Города Призраков. Этот поступок, естественно, вызвал недовольство старшего старейшины, но Ли Мусун уже более десяти лет был городским главой, и, если он настаивал, старейшина не мог ничего возразить, лишь с ненавистью посмотрел на Чэнь Му.

Чэнь Му улыбнулся Ли Юну и взял под опеку Чжоу Ицзиня. Они хотели избежать преследования Альянса, и у него не было никаких идей, как это сделать. Теперь они могли рассчитывать только на Чжоу Ицзиня.

— Пойдемте со мной, отныне вы будете жить со мной, — произнес Ли Юн. Раньше он хорошо относился к Чжоу Ицзиню, но теперь все изменилось. Из-за этих исследователей им снова пришлось отправиться в путь. Эта миграция может унести множество жизней, особенно Вэй На, которая носит его ребенка. Если они не будут осторожны в пути... Он обязательно защитит свою жену и ребенка!

Сейчас еще не стемнело, и люди Города Призраков разбили лагерь в лесу. Густая растительность не позволяет спутникам обнаружить их следы, но это также означает, что здесь будет много мутировавших зверей. Пока женщины и дети спали вместе, мужчины на периферии постоянно сражались с мутировавшими зверями.

Чэнь Му и Чжоу Ицзинь подошли к костру, вокруг которого лежало множество людей — старых и молодых, а также несколько раненых мужчин, все спали на земле. Единственной бодрствующей была женщина лет тридцати, которая кормила грудью грязного ребенка. Ребенок выглядел уже достаточно большим, чтобы не пить грудное молоко, но в дикой природе для детей безопаснее всего было именно оно.

Чэнь Му и Чжоу Ицзинь сели у костра, а Ли Юн, взяв большой меч, ушел. Вдалеке время от времени слышался вой мутировавших зверей, но люди вокруг спали так крепко, будто ничего не замечали.

Чжоу Ицзинь, сидя рядом, выглядел неважно.

— Тебе не нужно отдохнуть? Сегодня ночью спать не придется.

— Я немного отдохну, — ответил Чжоу Ицзинь и сразу же лег на землю. Раньше он никогда бы не сделал ничего подобного, но теперь... Он впервые понял, что существуют люди, живущие такой жизнью. По сравнению с жителями Города Призраков, даже самые бедные жители Мобильного городка жили как в раю. По крайней мере, они не умирали от голода, даже если не работали, а эти люди постоянно находились под угрозой смерти, не имея ни еды, ни одежды.

Чжоу Ицзинь не мог заснуть. Он немного отдохнул, как вдруг услышал приближающиеся шаги. Открыв глаза, он увидел высокую молодую женщину, которая смотрела на него свысока. Ее мужской боевой костюм был покрыт пятнами крови.

Ли Чжэсинь, увидев Чжоу Ицзиня и Чэнь Му, не проронив ни слова, села у костра и начала разделывать мясо мутировавшего зверя.

— Ли Чжэсинь, теперь мы тоже гости, не поделитесь ли добычей с нами? — спросил Чэнь Му. На этот раз они добыли много мутировавших насекомых, мяса в них было мало, но ему и Чжоу Ицзиню хватило бы одного зверя, чтобы наестся.

Ли Чжэсинь ничего не ответила, но бросила Чэнь Му тушу зверя. В Городе Призраков не

хватало многого, но мяса мутировавших зверей было в избытке.

На двухколесной боевой машине Чэнь Му хранил много чистой воды. Он положил мясо зверя в котелок вместе с водой и поставил варить, а затем взял половину и положил на огонь для жарки.

— Твоя вода... чистая? — вдруг спросила Ли Чжэсинь.

— Да, а что? — до конца света вода уже была сильно загрязнена, а сейчас ситуация стала еще хуже. Однако в Городе Призраков, должно быть, есть способы очистки воды?

— Можешь поделиться? — Чистая вода! В Городе Призраков это было роскошью. Хотя у них были способы очистки воды, они не могли полностью удалить вредные вещества.

Чэнь Му не испытывал недостатка в воде и, получив добычу от Ли Чжэсинь, не возражал поделиться.

Получив бутылку воды, Ли Чжэсинь раздала ее нескольким женщинам с детьми. У этих женщин были котелки, и они сварили мясной суп для своих детей.

Чжоу Ицзинь ел тушеное мясо из котелка. С тех пор, как у него началась диарея, Чэнь Му больше не давал ему жареного мяса, но сейчас он чувствовал, что уступает даже ребенку.

— Я, наверное, бесполезен? — Чжоу Ицзинь посмотрел на женщину с большим животом, которая с аппетитом ела жареное мясо, и сел рядом с Чэнь Му.

Чэнь Му был потрясен не меньше, чем Чжоу Ицзинь. В прошлой жизни он действительно страдал, но когда его выгнали из города в тридцать восемь лет, он не смог привыкнуть к жизни в дикой природе. А эти люди из Города Призраков, даже дети, могли выживать в таких ужасных условиях.

— Если так подумать, то, наверное, мало кто из городских жителей действительно полезен.

— Раньше я не мог забыть унижение, которое ты мне причинил, но теперь думаю, что это ерунда. Эти дети борются за выживание на грани смерти! — Чжоу Ицзинь протянул свой котелок женщине с большим животом.

— Спасибо, — женщина, кожа которой была такой же грубой, как у Ли Чжэсинь, улыбнулась, и ее улыбка была красивой.

Чэнь Му разрезал свое жареное мясо, взял чистый кусок и протянул Чжоу Ицзиню.

— Сначала наешься, чтобы были силы.

— Внезапно я подумал, что ты не так уж плох, — Чжоу Ицзинь взял мясо и начал есть. Когда они только познакомились, Чэнь Му вел себя ужасно, но за эти дни его мнение о нем изменилось. В конце концов, Чэнь Му всегда хорошо заботился о нем.

— Может, отдашься мне в жены? — с улыбкой спросил Чэнь Му.

Чжоу Ицзинь повернулся и зловеще улыбнулся.

Ночью они отправились в путь. Чэнь Му толкал двухколесную боевую машину, стараясь, чтобы А-Ху спал комфортно, и при этом двигался быстро. Чжоу Ицзинь сидел на крыше боевой

машины и ремонтировал двухколесную машину.

Жители Города Призраков собрали много хлама, но не выбросили его. Теперь Чжоу Ицзинь занимался переделкой отходов.

Закутавшись в толстую одежду, Чжоу Ицзинь дрожал от холода, но его руки не останавливались. Он собирал детали одну за другой, создавая новые двухколесные боевые машины. Спальный мешок он отдал Ли Чжэсинь.

Ли Чжэсинь глубоко посмотрела на него, затем взяла двух самых маленьких детей, положила их в спальный мешок и побежала, неся их на руках. У них было не так много боевых машин, кроме нескольких, купленных недавно, и тех, что они случайно находили в рабочем состоянии. Если бы не то, что современные боевые машины использовали долговечные источники энергии и могли заряжаться от солнечной энергии, им пришлось бы идти пешком.

Чэнь Му уже заметил, как Чжоу Ицзинь дрожал от холода на крыше машины, и, подумав, снял А-Ху с двухколесной машины, взял его на руки и прыгнул на крышу, где находился Чжоу Ицзинь.

— Ты зачем пришел? — спросил Чжоу Ицзинь, но сразу же плотно сжал губы. Было так холодно, что даже говорить было мучительно.

— Принес тебе тепло, — Чэнь Му положил А-Ху рядом с Чжоу Ицзинем. Сейчас А-Ху уже не излучал столько тепла, как раньше, но все равно был очень теплым.

— А машина?

— Ли Юн ведет, — Чэнь Му сидел на крыше и мог ясно видеть, как Ли Юн ехал впереди, прокладывая путь.

— Угу, — Чжоу Ицзинь хмыкнул и придвинулся ближе к А-Ху, продолжая возиться с двигателем.

Ли Юн уехал вперед, но вскоре вернулся, ведя двухколесную боевую машину рядом с машиной, где находился Чэнь Му. Он достал банку и бросил ее Чэнь Му.

— Спасибо!

Чжоу Ицзинь узнал банку, которую они отдали беременной женщине, и вспомнил, что Ли Мусун поручил их Ли Юну и Ли Чжэсинь. Эта женщина, должно быть, была ему близка.

— Не за что, — увидев, что Чэнь Му смотрит на него, Чжоу Ицзинь выдал два слова. Говорить ночью было настоящим мучением. Если бы можно было, он бы предпочел просто хмыкать.

К полуночи Чжоу Ицзинь починил двухколесную боевую машину и создал небольшое устройство для нарушения спутникового сигнала. Оно было не очень эффективным, но лучше, чем ничего.

Готовое изделие он передал Ли Чжэсинь, которая отвечала за них.

Ли Чжэсинь отдала двухколесную машину и устройство кому-то, чтобы те отнесли их отцу, и вдруг спросила:

— Какие у вас отношения? Почему он пришел тебя спасать?

Чжоу Ицзинь задумался, как ответить наиболее лаконично, как вдруг Чэнь Му высунул голову с крыши машины:

— Ицзинь — мой возлюбленный. Когда он вышел из города, я последовал за ним. Не думал, что все так обернется, в итоге пришлось рискнуть жизнью, чтобы спасти его.

<http://bllate.org/book/16651/1525854>